

Chapter 1

When Captain Roger Angmering built himself a house in the year 1782 on the island off Leathercombe Bay, it was thought the height of eccentricity on his part. A man of good family such as he was should have had a decorous mansion set in wide meadows with, perhaps, a running stream and good pasture.

But Captain Roger Angmering had only one great love, the sea. So he built his house a sturdy house too, as it needed to be, on the little windswept gull-haunted promontory cut off from land at each high tide.

He did not marry, the sea was his first and last spouse, and at his death the house and island went to a distant cousin. That cousin and his descendants thought little of the bequest. Their own acres dwindled, and their heirs grew steadily poorer.

Глава 1

Когда в 1782 году капитан Роджер Энгмеринг построил себе дом на острове в Лезеркомбском заливе, его решение явилось верхом эксцентричности. Человеку из добропорядочного семейства полагалось иметь красивый особняк, окруженный просторной лужайкой, возможно, недалеко от живописного ручья и пастбища.

Однако у капитана Роджера Энгмеринга была в жизни только одна любовь: море. Поэтому он построил свой дом — прочный, добротный, как и подобало, — на крохотной, продуваемой всеми ветрами косе, населенной одними чайками, во время прилива превращавшейся в островок.

Старый морской волк так и не женился — море осталось его первой и последней избранницей, — и после его смерти дом и островок отошли к какому-то дальнему родственнику. Этому родственнику и его потомкам до неожиданного наследства не было никакого дела. Их собственные владения непрерывно сокращались, и они с каждым поколением становились все беднее.

In 1922 when the great cult of the Seaside for Holidays was finally established and the coast of Devon and Cornwall was no longer thought too hot in the summer, Arthur Angmering found his vast inconvenient late Georgian house unsaleable, but he got a good price for the odd bit of property acquired by the seafaring Captain Roger.

The sturdy house was added to and embellished. A concrete causeway was laid down from the mainland to the island. "Walks" and "Nooks" were cut and devised all round the island. There were two tennis courts, sunterraces leading down to a little bay embellished with rafts and divingboards. The Jolly Roger Hotel, Smugglers' Island, Leathercombe Bay came triumphantly into being. And from June till September (with a short season at Easter) the Jolly Roger Hotel was usually packed to the attics. It was enlarged and improved in 1934 by the addition of a cocktail bar, a bigger dining-room and some extra bathrooms. The prices went up.

People said:

"Ever been to Leathercombe Bay? Awfully jolly hotel there, on a sort of island. Very comfortable and no trippers or charabancs. Good cooking and all that. You ought to go."

Но вот в 1922 году наконец появилась мода на отдых на взморье, и климат побережья Девона и Корнуолла перестал считаться слишком жарким. Артур Энгмеринг обнаружил, что его огромный неудобный особняк георгианской эпохи никому не нужен, зато совершенно неожиданно он смог получить кругленькую сумму за недвижимостью, давным-давно приобретенную его далеким предком капитаном Роджером.

Добротный дом был заново отделан, к нему добавились пристройки. От большой земли к острову протянулась бетонная дамба. По всему острову были проложены «дорожки» и устроены «живописные уголки». Появились два теннисных корта, солярии, спускающиеся террасами к маленькой бухте, облагороженной мостками для купания. В результате возник прекрасный пансионат «Веселый Роджер», расположенный на острове Контрабандистов в Лезеркомбском заливе. С июня по сентябрь (плюс короткий промежуток времени на Пасху) «Веселый Роджер» был, как правило, заполнен отдыхающими до самого чердака. В 1934 году пансионат был расширен и переделан, появились коктейль-бар, более просторный обеденный зал и дополнительные номера. Цены взлетели.

Люди говорили:

— Вам доводилось бывать в Лезеркомбском заливе? Там просто чудный пансионат на острове. Очень уютно, и никаких туристов, автобусных экскурсий... Отличная кухня и обслуживание. Вам непременно нужно побывать там.

And people did go.

There was one very important person (in his own estimation at least) staying at the Jolly Roger. Hercule Poirot, resplendent in a white duck suit, with a Panama hat tilted over his eyes, his moustaches magnificently befurled, lay back in an improved type of deck-chair and surveyed the bathing beach. A series of terraces led down to it from the hotel. On the beach itself were floats, lilos, rubber and canvas boats, balls and rubber toys. There were a long springboard and three rafts at varying distances from the shore.

Of the bathers, some were in the sea, some were lying stretched out in the sun, and some were anointing themselves carefully with oil.

On the terrace immediately above, the non-bathers sat and commented on the weather, the scene in front of them, the news in the morning papers and any other subject that appealed to them.

On Poirot's left a ceaseless flow of conversation poured in gentle monotone from the lips of Mrs Gardener while at the same time her needles clacked as she knitted vigorously. Beyond her, her husband, Odell C. Gardener, lay in a hammock chair, his hat tilted forward over his nose, and occasionally uttered a brief statement when called upon to do so.

On Poirot's right, Miss Brewster, a tough athletic woman with grizzled hair and a pleasant weatherbeaten face, made gruff comments. The result sounded rather like a sheepdog whose short stentorian barks interrupted the ceaseless yapping of a Pomeranian.

И люди отправлялись в «Веселый Роджер».

В пансионате отдыхал один очень важный — по крайней мере в своих собственных глазах — гость: Эркюль Пуаро. В элегантном парусиновом костюме и соломенной шляпе, надвинутой на глаза, с безукоризненно ухоженными усиками, он полулежал в удобном шезлонге и обозревал пляж. К морю от пансионата спускался террасами солярий. Берег был усеян надувными матрасами, кругами, лодками, байдарками, мячами и резиновыми игрушками. От плавательных мостиков в воду отходил длинный трамплин. В заливе покачивались три плота.

Одни отдыхающие плескались в море, другие жарились на солнце, третьи старательно натирались маслом для загара.

На самой верхней террасе солярия находились те, кто не купался. Они обсуждали погоду, открывающееся перед ними зрелище, новости из утренних газет и прочие темы, вызывающие у них интерес.

Слева от Пуаро журчал нескончаемый поток слов, изливающийся из уст миссис Гарднер под аккомпанемент постукивания спиц для вязания. У нее за спиной лежал в шезлонге ее муж Оделл К. Гарднер с надвинутой на нос шляпой, время от времени изрекающий краткое замечание, но только когда к нему обращались.

Сидящая справа от Пуаро мисс Брюстер, крепкая женщина атлетического телосложения с седеющими волосами и приятным загорелым лицом, временами недовольно ворчала. В результате создавалось впечатление, будто здоровенная овчарка своим

Mrs Gardener was saying: “And so I said to Mr Gardener, why, I said, sightseeing is all very well, and I do like to do a place thoroughly. But, after all, I said, we’ve done England pretty well and all I want now is to get some quiet spot by the seaside and just relax. That’s what I said, wasn’t it, Odell? Just relax. I feel I must relax, I said. That’s so, isn’t it, Odell?”

Mr Gardener, from behind his hat, murmured: “Yes, darling.”

Mrs Gardener pursued the theme. “And so, when I mentioned it to Mr Kelso, at Cook’s (He’s arranged all our itinerary for us and been most helpful in every way. I don’t really know what we’d have done without him!) Well, as I say, when I mentioned it to him, Mr Kelso said that we couldn’t do better than come here. A most picturesque spot, he said, quite out of the world, and at the same time very comfortable and most exclusive in every way. And of course Mr Gardener, he chipped in there and said what about the sanitary arrangements? Because, if you’ll believe me, Mr Poirot, a sister of Mr Gardener’s went to stay at a guesthouse once, very exclusive they said it was, and in the heart of the moors, but would you believe me, nothing but an earth closet! So naturally that made Mr Gardener suspicious of those out-of-the-world places, didn’t it, Odell?”

отрывистым зычным лаем прерывала бесконечное тьякканье шпица.

— Вот я и сказала мистеру Гарднеру, — говорила миссис Гарднер, — ну да, сказала я ему, осматривать достопримечательности, конечно, здорово. Но, в конце концов, сказала я, Англию мы изъездили вдоль и поперек, и теперь я хочу отправиться в какое-нибудь тихое местечко у моря и просто отдохнуть. Вот что я ему сказала, ведь так, Оделл? Просто отдохнуть. Я чувствую, мне нужно отдохнуть, сказала я. Правда, Оделл?

— Да, дорогая, — пробормотал из-под шляпы мистер Гарднер.

— И вот, — продолжала развивать свою тему миссис Гарднер, — когда я сказала об этом мистеру Келсоу из агентства путешествий Кука — это он для нас все устроил; он был ну очень любезен, я даже не знаю, что бы мы делали без него! — так вот, когда я сказала об этом мистеру Келсоу, он ответил, что лучше места, чем здесь, мы нигде не найдем. Очень живописное место, сказал он, отрезанное от всего мира, и в то же время комфорт на высшем уровне. И тут, разумеется, мистер Гарднер, — он вмешался и спросил: а как обстоит дело с санитарными условиями? Видите ли, месье Пуаро, вы не поверите, но сестра мистера Гарднера однажды остановилась в одной небольшой гостинице, ее также рекомендовали как уединенную, посреди болот, но можете ли вы поверить, туалет там был на улице! Поэтому, естественно, мистер Гарднер подозрительно относится ко всем подобным «уединенным» местам, ведь так, Оделл?

“Why, yes, darling,” said Mr Gardener.

“But Mr Kelso reassured us at once. The sanitation, he said, was absolutely the latest word, and the cooking was excellent. And I’m sure that’s so. And what I like about it is, it’s intime if you know what I mean. Being a small place we all talk to each other and everybody knows everybody. If there is a fault about the British it is that they’re inclined to be a bit stand-offish until they’ve known you a couple of years. After that nobody could be nicer. Mr Kelso said that interesting people came here and I see he was right. There’s you, Mr Poirot and Miss Darnley. Oh! I was just tickled to death when I found out who you were, wasn’t I, Odell?”

“You were, darling.”

“Ha!” said Miss Brewster, breaking in explosively. “What a thrill, eh, M. Poirot?”

Hercule Poirot raised his hands in deprecation. But it was no more than a polite gesture. Mrs Gardener flowed smoothly on.

“You see, M. Poirot, I’d heard a lot about you from Cornelia Robson. Mr Gardener and I were at Badenhof in May. And of course Cornelia told us all about that business in Egypt when Linnet Ridgeway was killed. She said you were wonderful and I’ve always been simply crazy to meet you, haven’t I, Odell?”

— Ну да, конечно, дорогая, — подтвердил мистер Гарднер.

— Но мистер Келсоу сразу же нас успокоил. Вся сантехника, сказал он, по самому последнему слову, и кухня восхитительная. И я полностью с ним согласна. И что мне еще нравится, так это интимность, если вы понимаете, что я имею в виду. Место очень маленькое, мы общаемся только друг с другом, и все знают всех. Если в англичанах и есть недостаток, так это то, что они склонны вести себя чересчур чопорно с теми, с кем не знакомы по крайней мере пару лет. Потом-то милее людей не найдешь! Мистер Келсоу сказал, что сюда приезжают интересные люди, и я вижу, что он прав. Взять, к примеру, вас, месье Пуаро, или мисс Дарнли. О! Я просто безумно обрадовалась, когда узнала, кто вы такой, правда, Оделл?

— Именно так, дорогая.

— Ха! — резко вмешалась мисс Брюстер. — Как это замечательно, вы не находите, месье Пуаро?

Тот протестующе вскинул руки, но это был не более чем вежливый жест. Миссис Гарднер продолжала как ни в чем не бывало:

— Видите ли, месье Пуаро, я много слышала о вас от Корнелии Робсон, отдохавшей в Баденхофе. Мы с мистером Гарднером были в Баденхофе в мае. И, разумеется, Корнелия подробно рассказала нам о тех событиях в Египте, когда была убита Линнет Риджуэй. По ее мнению, вы были просто великолепны, и я прямо-таки смерть как хотела с вами познакомиться, не так ли, Оделл?

“Yes, darling.”

“And then Miss Darnley, too. I get a lot of my things at Rose Mond’s and of course she is Rose Mond, isn’t she? I think her clothes are ever so clever. Such a marvellous line. That dress I had on last night was one of hers. She’s just a lovely woman in every way, I think.”

From beyond Miss Brewster, Major Barry who had been sitting with protuberant eyes glued to the bathers granted out:

“Distinguished-lookin’ gal!”

Mrs Gardener clacked her needles.

“I’ve just got to confess one thing, M. Poirot. It gave me a kind of a turn meeting you here — not that I wasn’t just thrilled to meet you, because I was. Mr Gardener knows that. But it just came to me that you might be here well, professionally. You know what I mean? Well, I’m just terribly sensitive, as Mr Gardener will tell you, and I just couldn’t bear it if I was to be mixed up in crime of any kind. You see -”

Mr Gardener cleared his throat. He said: “You see, M. Poirot, Mrs Gardener is very sensitive.”

The hands of Hercule Poirot shot into the air.

“But let me assure you, Madame, that I am here simply in the same way that you are here yourselves —

— Да, дорогая.

— А тут еще и мисс Дарнли... У меня много вещей от «Роз монд», а она, оказывается, и есть «Роз монд», ведь так? По-моему, вся ее одежда так продумана. Такая чудесная линия! То платье, которое было на мне вчера вечером, — это ее работа. По-моему, она просто очаровательная женщина во всех отношениях.

Позади мисс Брюстер послышалось ворчание майора Барри, не отрывавшего своих выпученных глаз от купающихся.

— Весьма впечатляющая девочка!

Миссис Гарднер застучала спицами.

— Месье Пуаро, я должна кое в чем вам сознаться. Встретив вас здесь, я испытала самый настоящий шок — только не подумайте, будто я не была в восторге от знакомства с вами, потому что я на седьмом небе от счастья. Мистер Гарднер это подтвердит. Но просто я подумала, что вас сюда привел... ну, профессиональный интерес. Надеюсь, вы понимаете, что я хочу сказать? На самом деле я ужасно впечатлительная, как вам подтвердит мистер Гарднер, и просто не пережила бы, если бы оказалась причастна к какому-либо преступлению. Видите ли...

— Видите ли, месье Пуаро, — кашлянув, сказал мистер Гарднер, — миссис Гарднер очень впечатлительная.

Руки Эркюля Пуаро взметнулись в воздух.

— Но позвольте заверить вас в том, мадам, что я здесь с той же целью, что и вы, — я провожу